Глава 112: Допрос После Битвы

Лорен заметил Истинного ещё до того, как Лапис позвала его.

Жрица, которая обычно не занимала место на передовой, ввязалась в ближний бой с Истинным. Лорен знал, что это будет сложной битвой для неё и что он должен помочь, но была причина, по которой он не мог этого сделать.

Причиной было то, что пока он рубил нежить, его заприметил зомби-дракон.

И теперь ему надо как-то разобраться с этой ситуацией.

Лорен был выше большинства людей, но тело зомби-дракона возвышалось высоко над ним. И если бы это существо могло воспользоваться своим преимуществом, Лорен бы умер в одно мгновение.

Но этого не произошло, потому что дракон после превращения в нежить не мог нормально управлять своим телом.

"Ну, ко всему прочему он ещё и гнилой, так что..."

Единственное, чем дракон мог атаковать, были его передние лапы и голова.

Его тело и хвост полностью прогнили и когда он шел от него отваливались часть, разливая по округе неприятно пахнущую жидкость, от чего казалось, что сделай он ими хотя бы одно резкое движение, они тут же развалятся.

Но несмотря на то, что возможности для атаки были сильно ограничены, даже одного попадания было достаточно, чтобы серьёзно ранить или вообще убить Лорена, поэтому он не ослаблял свою защиту.

Он увернулся от выпада головы, а затем отпрыгнул из зоны удара передних лап.

В следующее мгновение Лорен взмахнул своим мечом и опустил его на атаковавшую ногу, после чего по округе разлетелись гнилая плоть, распространяя зловоние.

Поскольку дракон был нежитью, боли он не чувствовал.

Но, похоже, по крайней мере он был обеспокоен лезвием, вонзившимся в его ногу, поскольку сразу же попытался сокрушить Лорена, ударяя по земле.

Но в том месте уже никого не было.

Лорен быстро перебежал к другой лапе и вновь атаковал.

Он старался не думать о мясе и соке, которые вновь и вновь ошметками разлетались после удара. Однако, тело хоть и было гнилым, она всё ещё принадлежало дракону, а потому было весьма твёрдым и меч Лорена не мог глубоко его прорубить.

Вдобавок к этому, из-за того, что дракон не чувствовал боли, у него не было и сомнений. Он тут же отвечал на любую атаку по себе, так что Лорен не мог приложить к удару достаточно силы.

"Так я ничего не добьюсь."

"Ах, Онии-сан думает о чём-то плохом, не так ли?"

В глубине его сознания раздался голос Шаяны, которая, казалось, что-то заметила в его мыслях, но Лорен не обратил на её слова внимания и, покрепче ухватив рукоять, широко расставил ноги, которые до этого старался держать ближе для манёвра.

"Онии-сан? Что ты делаешь? Не говори мне, что..."

Шаяна, смотревшая сейчас на мир глазами Лорена, видела, как дракон направил свою переднюю лапу туда, где он сейчас стоял и не могла не озвучить свою мысль.

Но Лорен вновь её проигнорировал и когда лапа дракона опустилась на него, руки Лорена с огромной силой взмахнули мечом и лезвие погрузилось в плоть намного глубже, чем раньше, а затем раздался металлический звук, означающий столкновение клинка и костей.

Атака, конечно, была мощной, но её оказалось недостаточно, чтобы отрезать ногу зомби-дракона.

Но ему всё ещё удалось изменить её направление. Нога опустилась совсем рядом с ним, едва ли не задев.

В следующее мгновение Лорен уже вытащил свой меч и, используя импульс, развернулся, нанося ещё один, более сильный, удар по лапе.

Вновь услышав звон стали, Шаяна смотрела неверящим взглядом.

Хотя их противник был нежитью, это всё ещё был дракон. Было сложно поверить, что человек может изменить направления удара такой громадины лишь силой своих рук.

Сила, приложенная ко второй атаке, была чудовищной. И обе атаки, прорезавшие плоть до кости, были невероятными.

Кроме того меч, несмотря на эти яростные атаки, уцелел.

"Я не понимаю... Онии-сан, ты точно человек?"

"Не важно, кто я, просто одолжи мне своей маны!"

Теперь, когда Лорен сказал о мане, Шаяна поняла.

Похоже, эти атаки были усилены техникой, которой Лапис научила его.

Но борьба с драконом стоила немалого количества маны и Лорен мало того, что практически ничего не добился, так ещё и потратил почти всю ману.

"Я поняла. Тогда я отдам Онии-сану столько маны, сколько нужно."

Количество маны, которой обладал Неживой Король, нежить высшего ранга, было огромным.

И хотя Шаяна не была полноценным Неживым Королём, её запасы маны всё ещё сильно

превышали оные у Лорена.

Однако у неё было только астральное тело, на поддержание которого нужна была мана, поэтому ей нужно было сохранить небольшую часть для себя, иначе она просто перестала бы существовать.

К слову, ману можно было применить ещё полезнее, если бы она применила какие-нибудь заклинания, используя тело Лорена.

Ему повезло, что дракон сейчас был не в лучшей форме.

Гниение хорошо его потрепало, поэтому во многих местах он буквально рассыпался, что делало невозможным применение драконьего дыхания.

Он несколько раз пытался применить его, но каждый раз, когда дыхание достигало лёгких, от его тела начинал распространяться дым, проходящий через дыры в теле.

Если бы дракону была доступна эта техника, их бой бы проходил иначе. Но сейчас, в текущем состоянии он не мог справиться с Лореном, использующим самоусиление и рано или поздно его мощные атаки прорубят до костей его плоть по всему телу.

Тем временем Лапис, сражавшаяся с Истинным вампиром, уже несколько раз подверглась атакам.

Истинный, назвавшийся первым, стрелял заклинаниями в Дию, которая по какой-то причине не могла двигаться и в Лапис, находившуюся перед ней и старающуюся защищать Древнюю.

"Что случилось с твоим отношением, хм? Эта битва выглядит очень односторонней."

Задав вопрос, Первый выстрелил огненными пулями из ладони, которые пролетели какое-то расстояние, а затем растворились в защитном барьере Лапис.

Но это был не конец атаки.

Он продолжал использовать против неё различные элементальные магии, пока она лишь блокировала его выпады.

"Ты знаешь, я ведь только разогреваюсь. Интересно, сможешь ли ты заблокировать их все? Много ли у тебя осталось маны?"

Даже несмотря на насмешки Первого, выражение лица Лапис не менялось.

Её глаза продолжали смотреть в лицо Первого, а её руки постоянно двигались, не позволяя ни одной атаке преодолеть её защиту.

Первый вскоре начал чувствовать раздражение.

Судя по тому, что он видел, эти слабые заклинания не могли пробить барьер Лапис, поэтому он решил использовать что-то посерьёзнее.

"А сможешь ли ты заблокировать это... Угх?!"

Первый попытался сказать фразу в пафосной манере, но тут же почувствовал шок и боль в щеке.

Заклинание, которое он создавал, рассеялось из-за его резкого движения. Но его больше удивило то, что на его прежней позиции сейчас стояла Лапис, покачивающая кулаком.

"Что... Что это было?"

Исходя из сложившийся ситуации, единственный вывод, который приходил на ум Первому, заключался в том, что Лапис, увидев, что он собирается применить более мощное заклинание, мгновенно сократила между ними расстояние и ударила кулаком.

Но он пытался всеми силами отрицать эту мысль.

В конце концов, до этого момента она лишь блокировала его атаки.

Было сложно поверить, что кто-то в одежде священника может двигаться с такой скорость, которую даже Истинный не различает.

Вдобавок ко всему, повреждение, которое он получил от обычного удара кулаком, было невероятным.

Истинных, которые считались высшими среди вампиров, нельзя было ранить стальным оружием авантюристов. И даже от серебряного оружия, эффективного против нежити, они чувствовали хоть и неприятную, но всё же не смертельную боль.

Но этот удар нёс в себе достаточно силы, чтобы заставить его отскочить.

"Какого..."

"Ты закончил со своими атаками? Я достаточно насмотрелась твоих возможностей, поэтому сейчас сама хотела бы перейти в нападение."

"Что..."

Первый попытался задать вопрос, но около его лица вновь раздался трескучий звук.

Прежде, чем он успел понять, что кулак Лапис вновь ударил по его лицу, он уже ощутил онемение в области живота и только он согнулся, хватаясь за живот, на его шею опустился локоть.

Эти удары уже давно убили бы человека, но для Истинного они были ещё далеки от смертельных.

Первый уже был готов потерять сознание от боли, поэтому разводя руки начал пятиться. Лапис, же, что-то бормоча, отпрыгнула назад.

"Я думала ты нечувствителен к боли и ударам, потому что являешься нежитью."

Нежить более низкого ранга, вроде дракона-зомби, с которым сейчас сражался Лорен, мог продолжать нападать, несмотря на полученные травмы. Но вампиры обладали умом и

самосознанием, и, возможно, потому что они сохранили тот же вид, что был у них при жизни, они также могли чувствовать боль.

Но всё же, будучи нежитью, у них это чувство было притуплено, поэтому даже получив удары, которые убили бы живое существо, им удавалось отделаться небольшим уроном.

"У меня не займёт много времени, чтобы сломить тебя, поскольку ты не кричишь и не испытываешь страха."

"Что ты такое..."

"Я хочу спросить у тебя кое что, прежде чем ты сломаешься. Что... что, черт возьми, ты с ней сделал?"

Лапис указала на Дию и несмотря на то, что она до сих пор стояла на месте, атмосфера вокруг неё изменилась.

Её взгляд стал более резким и Первый отступил на несколько шагов из-за давления, которое она сейчас излучала, словно это был какой-то физический барьер.

Лапис продолжала смотреть на него, подходя ближе.

"Если ответишь, я позволю тебе умереть быстро..."

"С кем, по твоему, ты разговариваешь!"

Он выпустил из своей руки молнию, подготовку которой только закончил, но она была легко стёрта левой рукой Лапис. Когда он попытался сделать выпад, нацеленный на пробитие барьера, его правое запястье оказалось схвачено и удар не достиг цели.

"Невозможно! Как ты можешь быть сильнее Истинных!?"

Первый попытался вырваться из её хватки, но сколько бы сил он не тратил, ему запястье даже не чуть-чуть не выскользнуло из её руки.

"К-как это возможно?!""Здесь я задаю вопросы, а не ты. Отвечай, когда захочешь. Я обязательно выслушаю."

Он изо всех сил пытался стряхнуть её руку, но хватка Лапис совершенно не ослабевала.

В отчаянии, Первый решил использовать заклинание с близкого расстояния. Он поднял левую ладонь к Лапис, но в это же мгновение его правое запястье оказалось раздавлено. Глаза Истинного расширились, когда он увидел, как она отрывает его.

"Отдаешь мне свою левую руку после того, как отдал правую. Похвально."

Лапис рассмеялась, на этот раз схватив Первого за левую руку.

Рука тут же начала 'скрипеть', словно крича от огромной силы и давления, с которыми Лапис её сжимала.

"Я должна как-то ответить на твой добрый жест. Хорошо, с этого момента я буду нежнее."

После зловещих слов Лапис, Первый попытался напасть на неё своими клыками, но как только он открыл рот, они тут же оказались сломаны.

Он попытался прикрыть рот правой рукой, но на ней больше не было запястья. Он не успел даже сказать что-то о потере клыков, как его левое запястье, всё ещё находившееся в руках Лапис, оказалось сломано также, как правое.

После запястья и клыков, следующим под удар попало плечо Первого. Затем, после быстрых ударов ногой, были раздроблены его колени. Вампир больше не мог стоять и упал на колени перед Лапис, глядя на неё.

"Пройдёт ещё некоторое время прежде, чем всё вокруг успокоится. Не будем же терять ни секунды."

Взглянув на Лорена, Лапис обеими руками схватила за плечи Первого.

Слушая, как его плоть и кости перетираются друг о друга, вампир наконец понял, что девушка в одежде священника была далеко не той, кем казалась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/6924/961444